

Александр Ушкарев

Диссонансы музыкальной аудитории или уходящая натура

Посещение классического концерта – это еще одно утверждение ценностей так называемого «высшего среднего» класса. Одной из этих ценностей является ощущение победы личности над несчастьем.

Бонита Колб¹

Благодаря трудам музыковедов давно стало традиционным убеждение, что классическая музыка благотворно воздействует на развитие личности. А после того, как это мнение было подтверждено серьезными социологическими исследованиями, оно приобрело статус неоспоримого научного факта².

Однако не сама музыка совершенствует личность человека, это совершенствование достигается путем трудной духовной работы. К сожалению, к этому часто не готов сегодняшний массовый потребитель, доминантой культурно-досугового поведения которого становится развлечение и отдых³. Вышедший на авансцену культурной жизни в современном мире массовой культуры, он жаждет развлечения: как в зрительном зале театра, так и в концертном зале, не делая принципиальных различий между классическим искусством и шоу-бизнесом. Накопление духовного потенциала и совершенствование личности, требующее методичной работы над собой, не входит сегодня в число востребованных массовым потребителем функций искусства.

Неслучайно «основной проблемой последних лет среди оркестров Европы и Северной Америки стало явное снижение интереса к концертам классической музыки. Этот спад отражается не только на уровне продаж билетов, но, что еще важнее, делает оправдание общественного финансирования все более сложным для администрации оркестров. Предметом особого беспокойства становится процесс «старения» постоянной категории слушателей...»⁴. Д-р Томас Хаманн ставит вопрос еще жестче: «Классика в кризисе: кто сегодня все еще слушает классическую музыку?»⁵. Его эссе стало своего рода апокалиптическим прогнозом в отношении будущего классической и оркестровой музыки. Значительное сокращение числа посетителей классических концертов, утверждает Т. Хаманн, означает угрозу существованию разнообразного оркестрового ландшафта. «Почему весь свет утратил интерес к классическим концертам, – задается вопросом известный английский музыкальный критик и публицист Норман Лебрехт, – вот загадка, в свете которой легко оспорить почти любой вразумительный ответ»⁶.

Тем не менее высказываются различные гипотезы. Возможно, падение интереса к классической музыке и «старение» публики являются негативными следствиями сознательного отмежевания институтов культурного наследия от инновационной деятельности и творческих индустрий, мотивируемого идеей сохранения уникальности культурного наследия⁷. Возможно также, что соединение традиций с новациями в современном поле культуры, для которого свойственно многообразие организаций и форм культурного потребления при их взаимовлиянии, может не только способствовать наращиванию капитала поля культуры, символическому и культурному взаимообогащению

участвующих в культурном обмене субъектов, но и оказывать пагубное влияние на институты культурного наследия⁸.

Картина падения интереса к классической музыке характерна не только для западных стран: отечественные исследования фиксируют, к сожалению, те же тревожные тенденции⁹, что подтверждает наличие общей проблемы. Насколько серьезными являются отмеченные тенденции, к чему они могут привести, и почему эти проблемы в наиболее острой форме проявляются именно в музыкальном искусстве? Попытаемся внести свой вклад в осмысление проблемы и поиск ответов на поставленные вопросы на строгом эмпирическом материале.

Об исследовании

Исследование публики концертов академической музыки стало продолжением программы изучения аудитории искусства, проводимой на протяжении ряда лет Сектором экономики искусства Государственного института искусствознания. Опросы посетителей были проведены в 2014 г. на одиннадцати концертах цикла «Моцарт-марафон», организованного Международным фестивалем искусств «Арт-ноябрь» в Рахманиновском, Малом и Большом залах Московской Государственной консерватории (МГК), а также в Камерном зале Московского Международного Дома музыки (ММДМ). В четырех залах любителям классической музыки было представлено 40 концертов сочинения Вольфганга Амадея Моцарта, исполненных 34 отечественными и зарубежными музыкантами. Особая популярность музыки Моцарта, широкий спектр сочинений и исполнителей, а также продолжительность концертного цикла привлекли к нему интерес широкой публики. Наряду с уникальностью события, отметим также и уникальность исследования его аудитории по материалам социологических опросов публики, проведенных в течение пяти дней на одиннадцати концертах в четырех столичных залах¹⁰. Беспрецедентной в данном случае явилась широта охвата публики, учитывая тот факт, что в нашей стране конкретно-социологические исследования аудитории концертов классической музыки в настоящее время практически не ведутся¹¹.

В результате анкетных опросов, проведенных по случайной выборке на 11 концертах фестиваля, было собрано 1885 пригодных к обработке анкет, что позволяет говорить о достаточной репрезентативности полученных данных по отношению к совокупной аудитории концертов фестиваля. Уникальность «Моцарт-марафона» как культурного

события, конечно, не позволяет механически распространять выводы исследования на аудиторию рядовых концертов. Тем не менее полученные результаты не только характеризуют основные черты и особенности культурного поведения публики концертов фестиваля, но и отвечают мировым тенденциям.

Целью исследования стало выявление объективных параметров и субъективных поведенческих характеристик публики концертов «Моцарт-марафона». А имеющийся опыт и накопленный материал дал возможность вписать аудиторию концертов классической музыки в общий контекст социальной жизни искусства, понять причины негативных трендов и возможные сценарии развития ситуации. Именно этот сюжет проведенного исследования стал предметом статьи.

Эмпирические факты

С одной стороны, результаты опросов ожидаемо подтвердили известные факты: в публике академического искусства больше женщин, чем мужчин; люди, приобщенные к искусству, более образованны и культурны, чем люди, к искусству равнодушные; наличие культурной традиции в родительской семье респондента способствует трансляции интереса к искусству и накоплению культурного капитала, а раннее приобщение к искусству формирует потребность и способность взаимодействовать с миром духовных ценностей и во многом определяет характер культурной активности человека в будущем. Это еще раз свидетельствует, что в публике разных видов искусства больше общего, чем уникального. Вместе с тем исследование зафиксировало и такие факты, которые выбиваются из общей картины и свидетельствуют о существенном своеобразии музыкальной аудитории.

Мы не склонны объяснять такие сложные явления, как отношение человека к искусству, столь простыми причинами, как социально-демографические характеристики, полагая, что главными драйверами культурного потребления являются содержательные мотивации, индивидуальные предпочтения и культурный капитал¹². Однако в случае с аудиторией классической музыки анализ результатов опросов подтвердил, что главным симптомом негативных тенденций в аудитории академической музыки оказываются именно характерные для этой публики демографические структурные сдвиги: публика филармонических концертов оказывается существенно старше театральной.

Несмотря на некоторые частные особенности публики разных концертных залов, гендерная структура аудитории «Моцарт-марафона» в целом мало отличается от театральной. При этом отмечены серьезные диссонансы, связанные с нарушением нормального распределения и явным возрастным дисбалансом. Средний возраст посетителей концертов по четырем залам составил 48 лет, что значительно превышает аналогичный показатель по ГАБТу (36,4 лет) и по МХТ имени А.П. Чехова (41,3 лет)¹⁵. А ядро публики составляют люди в возрасте 60 лет (модальное значение в среднем по четырем концертным залам). И даже самая «молодая» и нетипичная для академических концертов аудитория Камерного зала Дома музыки оказывается старше театральной: ее средний возраст – 43 года. Серьезные структурные диспропорции с заметным смещением пиков возрастного распределения респондентов в область старших возрастных групп отмечены во всех без исключения опросах, но особенно отчетливо проявились в Большом зале консерватории. Обращает на себя внимание и то, что в публике всех концертов имеет место численный «провал» в средних возрастных группах (Рис. 1).

Как свидетельствуют результаты опросов, почти две трети слушателей «Моцарт-марафона» впервые посетили концерт классической музыки либо в дошкольном, либо в школьном возрасте, то есть в возрасте до 18 лет. Остальные приобщились к академической музыке, будучи взрослыми людьми. Иное дело – аудитория МХТ, где, по данным наших опросов, зрителей, приобщившихся к искусству театра в дошкольном или школьном возрасте, оказывается меньше – около 57%. При этом и в концертной и в театральной публике женщины приобщаются к искусству, как правило, раньше мужчин – в младшем школьном возрасте, тогда как относительно большая часть слушателей-мужчин – уже будучи взрослыми.

Еще одно важное обстоятельство связано с наличием культурной традиции в родительской семье респондента. Более чем в 3/4 случаев в семьях, где проявляли любовь к классической музыке, родители приобщают к ней своих детей в дошкольном или школьном возрасте. В тех же семьях, где родители не проявляли особого интереса к классической музыке, к музыкальному искусству в детском или юношеском возрасте было приобщено немногим более 40% респондентов. Эта связь убедительно подтверждается также и корреляционным анализом: коэффициент двусторонней корреляции по Спирмену¹⁴ равен 0,454 при высокой статистической значимости связи (достоверность более 99%). Выявленная

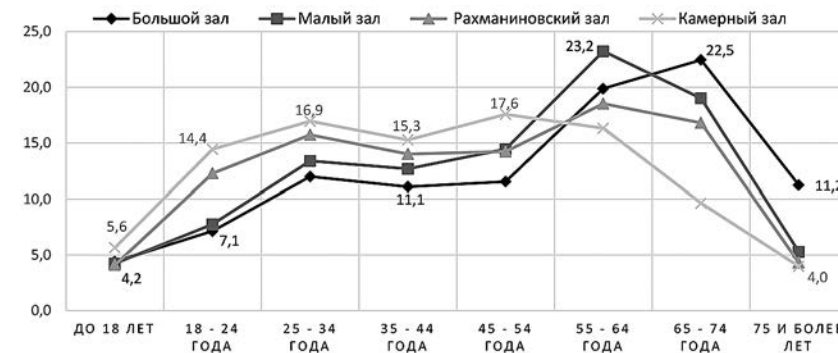

Рис. 1. Возраст слушателей.

Сравнение по залам (в % к числу ответивших)

закономерность означает, что наличие культурной традиции в родительской семье респондента при прочих равных условиях является мощным фактором раннего приобщения к музыкальному искусству.

Эти выводы не согласуются с распространенным мнением о том, что приобщение к классической музыке происходит обычно в более зрелом возрасте, нежели, скажем, к театру¹⁵. Факты говорят об обратном: устойчивая потребность и способность взаимодействовать с миром классической музыки формируется с детства. Причем, чем раньше происходит приобщение ребенка к академическому искусству, в том числе благодаря семейным культурным традициям, тем сильнее оказывается эта потребность. Сравнение показало: в отличие от публики МХТ, где о существовании семейной традиции любви к театру заявляют лишь немногим более трети респондентов, в семьях подавляющего большинства постоянных посетителей академических концертов любят классическую музыку. Однако с возрастом влечение к академическому музыкальному искусству усиливается.

Смысловая интерпретация

Потребность в общении с искусством не возникает спонтанно и не передается просто «по наследству» от родителей к детям. Она воспитывается, формируется постепенно и, как показали опросы,

часто связана с приобретением музыкального образования. Иными словами, потребность в серьезном искусстве сопровождается накоплением культурных компетенций как способности и потребности взаимодействия с миром духовных ценностей – как бы мы их не называли: культурный капитал (Бурдые) или личностные потенциалы (Фохт-Бабушкин). Работа по приобретению культурного капитала, – писал Бурдые, – «это инвестирование – прежде всего времени, но также и социально выстроенной формы влечения, *libido sciendi*, со всеми сопряженными с нею ограничениями, самоотречением и самопожертвованием. Отсюда следует, что наименее неточными измерениями культурного капитала являются те, которые в качестве стандарта избирают временную продолжительность приобретения искомым свойств, конечно, при условии, что последняя не сводится к продолжительности обучения в школе, а принимается во внимание также и более раннее домашнее образование. Последнее может получать положительную оценку (как выигрыш времени, фора) или отрицательную оценку (попусту потраченное время, что вдвойне усугубляет ситуацию, ибо затем потребуются еще больше времени для исправления последствий)»¹⁶. В наибольшей мере это относится к академическому музыкальному искусству как наиболее абстрактному из исполнительских искусств и требующему особых компетенций и слушательской подготовленности. Необходимость серьезных усилий и временных затрат объясняет, почему интерес к академической музыке усиливается с возрастом, хотя зарождается, как правило, в детстве или юности.

В качестве смысловой интерпретации демографических диссонансов в публике «Моцарт-марафона» мы приняли гипотезу об «уходящей натуре» – известном разрыве преемственности между поколениями любителей классической музыки: сохраняющейся активностью «старой гвардии» любителей филармонической музыки при отсутствии адекватного пополнения слушательской аудитории. Очевидно, что если эта негативная тенденция не изменится, пик возрастного распределения слушателей с каждым годом будет смещаться в область все более старших возрастов, постепенно убывая, до тех пор, пока пожилые слушательницы еще будут сохранять способность посещать концерты. Постепенный уход «консерваторских старушек» сделает возрастное распределение слушателей более равномерным, но знаменует снижение слушательской активности и сокращение спроса.

При сохранении существующей тенденции это, как можно предположить, экстраполируя представленный на *Рис. 1* график, произойдет лет через 10–15.

Отсутствие адекватного воспроизводства аудитории не может быть объяснено только общей демографической ситуацией в стране. Главной причиной недостаточного представительства в аудитории искусства людей среднего возраста могли стать отдаленные последствия кризиса 1990-х. Простые расчеты показывают, что те слушатели, которым сейчас от 55 до 75 лет и которые составляют наиболее представительную группу слушателей, окончили школу около 40 лет назад, до начала 1980-х гг., и их сознательное отношение к искусству сформировалось еще в советские времена. А вот годы социализации и культурного становления тех, кому сейчас от 35 до 45 лет, пришлось на 1990-е или ранние 2000-е, т.е. на годы, когда отечественная культура пребывала в глубоком системном кризисе. Кардинальное изменение роли государства и его культурной политики, происходившее в те годы, означало отказ от целевых ориентиров в культурном потреблении, пересмотр всего комплекса социальных и экономических отношений. Экономическая и социальная трансформация общества поставила во главу угла материальный интерес, сократив круг потребителей искусства. Так, по данным обследования населения, доля рабочих и служащих, считавших искусство очень важным для себя, снизилась с 24% в 1983 г. до 9% в 1992 г.¹⁷. Аналогичные результаты получены в ходе социологических обследований посетителей экспозиций и выставок в Русском музее¹⁸. О том, что эти годы сопровождались общим падением интереса населения к культуре и искусству, свидетельствуют и данные социологических исследований, проведенных Государственным институтом искусствознания. Это обстоятельство, как бы мы его ни измеряли – числом ли зрителей, процентом ли заполняемости зрительных залов или сборами – является бесспорным¹⁹. Причиной был не только глубокий системный кризис в стране, неизбежно отразившийся на сфере культуры, но и обеднение значительной части населения, ухудшение условий жизни, снижение уровня безопасности. Именно в эти годы на первый план культурно-досуговых интересов населения вышло развлечение, вследствие чего существенная часть потенциальной аудитории для «серьезного» искусства была потеряна. По этим же причинам в 1990–2000-е гг. было затруднено приобщение к «серьезному» искусству и тех, кому сейчас 35–45 лет. В конечном итоге это способствовало появлению

молодых, а теперь уже и среднего возраста людей, в структуре интересов которых искусство занимает не слишком высокое место.²⁰

Эти процессы, усиленные основными цивилизационными трендами – глобализацией и информационно-технологической революцией, принципиально трансформировали институциональную среду социального функционирования искусства, изменили ценностные ориентации и нормы поведения в обществе, повлияли на художественные предпочтения и спрос на культурные блага. По результатам анализа больших массивов данных социологических опросов населения нам удалось показать, что в последние два десятилетия отчетливо дает себя знать тенденция досуговой переориентации населения на развлечение и отдых²¹. Значительное расширение роли художественной культуры в процессах рекреации и восстановления способности к труду произошло вследствие изменения содержания трудовой деятельности в постиндустриальном обществе, ее усложнения и резкого повышения затрат психической энергии работающего человека. Компенсаторно-развлекательные функции искусства и далее будут преобладать над его прежними просветительскими установками, а потребление искусства для массовой публики будет иметь – если не исключительно, то преимущественно развлекательный характер. Разумеется, в наибольшей мере эти процессы затрагивают людей в активном трудоспособном возрасте, определяя иное отношение к своему досугу и разрывая преемственность со старшими поколениями аудитории искусства²². Для сегодняшних молодых поколений преобладание в искусстве развлекательного над просветительским, инновационного над традиционным, массового над элитарным часто становится определяющим фактором культурного выбора. Естественно, он делается не в пользу академического концерта, и, несмотря на то, что интерес к классической музыке повышается с возрастом, у концертных администраторов весьма мало шансов привлечь завтра в концертные залы тех, кто сегодня слушает поп или рок-музыку. «С какой стати темпераментный молодой человек постмодернистской эпохи вдруг пожелает провести вечер в зале ожидания Господа Бога?..»²³.

Вместе с тем объяснения требует и то, почему эти общекультурные процессы привели к столь ощутимым последствиям именно в области потребления классической музыки, тогда как в других сферах исполнительского искусства они оказываются не столь фатальными. Театры или художественные музеи, как показывают исследования последних лет, не испытывают серьезных проблем с воспроизводством аудитории:

выставочные и зрительные залы ежедневно заполняет не только возрастная публика, но и молодежь²⁴.

Источник диссонансов в потреблении и воспроизводстве аудитории классического музыкального искусства кроется в особенностях музыкальной классики как вида искусства. Классическая музыка – это по существу культурное наследие, а исполнительство – своего рода музей, который имеет целью не только удовлетворение художественно-эстетических потребностей слушателей, но также сохранение и пропаганду этого наследия. Недаром так ценится среди знатоков исполнение на аутентичных инструментах и в манере, воссоздающей дух эпохи. Технологический прогресс влияет на академическую музыку в ничтожно малой степени. Классическое музыкальное искусство консервативно, оно, хотя и подвержено влияниям моды и общих социальных трендов, готово лишь на незначительные уступки, усиливая свой рекреационно-развлекательный потенциал ради соответствия меняющемуся характеру массового спроса. В этом – его достоинство и слабость: филармоническая концертная деятельность по определению не может быть столь же широко востребована массовым слушателем, как музыка массовых жанров, шоу-бизнес.

В отличие от академической музыки, театр живет настоящим, существует только «здесь и сейчас». Он в гораздо большей степени способен реагировать на изменения социально-культурной и рыночной конъюнктуры, поскольку даже постановки классики в театре так или иначе отражают современность, а значит, способны в той или иной мере соответствовать потребительскому мейнстриму. Театр постоянно пытается удивлять и развивает эту свою способность, тогда как классические концерты продолжают полагаться на музейную традицию.

Приводимые доводы, возможно, не объясняют всех причин нарушения преемственности в аудитории академического музыкального искусства, но указывают на существенные различия в тенденциях и особенностях потребления разных видов искусства, особенности структуры и воспроизводства их аудитории. Впрочем, постепенный «уход натуры», большой волны прежней музыкальной публики, – еще не повод петь реквием по филармонической концертной жизни. Несмотря на перераспределение общественных интересов в пользу массовых жанров и их рекреативных функций, в обществе всегда сохраняется потребность в серьезном, интеллектуальном искусстве – будь то классическая музыка, живопись, авторский театр или артхаусное кино.

Хотя эта потребность и не носит массового характера, с уходом старой гвардии «консерваторских старушек» музыкальная жизнь, несомненно, обретет новое равновесное состояние. По данным социологических опросов трудно судить о том, каким будет это равновесие, но гипотетически возможно несколько сценариев:

1. Если тенденции в отношении молодых поколений к музыкальной классике не изменятся, с уходом «старой гвардии» слушателей, состоящей в основном из пожилых женщин, возрастное распределение в структуре аудитории станет более равномерным. При этом общая численность концертной аудитории значительно сократится в соответствии с нынешним состоянием спроса на академическое музыкальное искусство.

2. Если по мере ослабления отдаленных последствий кризиса 1990-х культурная активность населения восстановится, возможен повышенный приток филармонических неопитов и рост спроса на классическое музыкальное искусство. На фоне постепенного старения «провальной» группы слушателей средних лет процесс воспроизводства аудитории может нормализоваться, и в 15–20-летней перспективе есть шанс омоложения филармонической публики при сохранении или незначительном сокращении ее численности в зависимости от масштабов приобщения к филармонической музыке новых слушателей. Однако в обоих случаях соотношение мужчин и женщин в аудитории слушателей филармонических концертов радикально не изменится.

3. Если сохранится отмеченная в опросах тенденция более активного воспроизводства слушательской аудитории за счет молодых мужчин, гендерное соотношение в аудитории слушателей филармонических концертов может стать более сбалансированным. В сочетании с одним или обоими из описанных выше вариантов развития ситуации может появиться реальный шанс гармонизации структуры концертной публики.

Последний сценарий представляется все же маловероятным, поскольку относительно высокая доля молодых мужчин была зафиксирована нами только среди посетителей Камерного зала Дома музыки – аудитории наименее типичной для академических концертов. Ясно и то, что при любом варианте развития событий сколько-нибудь значительного роста интереса к филармоническим концертам в широких кругах населения ожидать не приходится. Ощущение победы личности над несчастьем по-прежнему остается уделом немногих.

- ¹ Колб Б. Исследование аудитории Лондонского Филармонического Оркестра // Арт-менеджер. № 2 (5), 2003. Режим доступа: <http://www.artmanager.ru/articles/howto/157-007.html>. (Дата обращения 28.11.2016).
- ² Человек в мире художественной культуры. Приобщение к искусству: процесс и управление / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. М., Наука, 1982.; Художественная культура и развитие личности. Проблемы долгосрочного планирования / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. М., 1987.
- ³ Ушкарев А. Искусство в структуре досуга москвичей // *Обсерватория культуры*, 2016. Т. 13. № 6. С. 670–675.
- ⁴ Колб Б. (2003).
- ⁵ Hamann T.K. Die Zukunft der Klassik // *Das Orchester* 09/2005, S. 10.
- ⁶ Lebrecht N. Who's afraid of classical concerts? The Lebrecht Weekly // *La Scena Musicale*, February 10, 2005. <http://www.scena.org/columns/lebrecht/050210-NL-concerts.html> (дата обращения 16.02.2017).
- ⁷ Колб Б. (2003); Lebrecht N. (2005); Hamann T.K. (2005).
- ⁸ Магидович М.Л. Петербургские филармонические традиции сквозь призму современных потребительских практик // *Журнал НЭА*, 2012. № 2 (14). С. 154.
- ⁹ Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // *Мир России*, 2005. Т. XIV. № 2. С. 3–40; Магидович М.Л. (2012).
- ¹⁰ Опросы были проведены социологической группой Государственного института искусствознания в составе: Г. Гедовиус, Е. Дудкина, Т. Петрушина, И. Пуликова, к. иск. А. Ушкарев, к. иск. Г. Юсупова.
- ¹¹ В отечественной литературе, посвященной эмпирическим исследованиям искусства, музыкальная жизнь представлена в основном опросами населения (Ю. Фох-Бабушкин, К. Соколов и др.). Из исследований публики, проведенных непосредственно на музыкальных концертах, наиболее актуальны работы М. Магидович, а также А. Рубинштейна.
- ¹² Ушкарев А.А. Третьяковская галерея: детерминанты посещаемости // *Обсерватория культуры*, 2017. Т. 14. № 5. С. 566–576.
- ¹³ Исследование аудитории МХТ им. Чехова было проведено Сектором экономики искусства Государственного института искусствознания в 2000–2005 гг., ГАБТ – в 2006 г.
- ¹⁴ Для переменных, принадлежащих к порядковой или интервальной шкале, вместо корреляции Пирсона обычно рассчитывается ранговая корреляция по Спирмену или Кендаллу.
- ¹⁵ Рубинштейн А.Я. Публика концертов «Моцарт-марафона»: опыт социологического исследования. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 80.

- ¹⁶ Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*, 2002. Том 3. №5. С. 61.
- ¹⁷ Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. – СПб.: СПбГУ, 1995. С. 155–156.
- ¹⁸ Гаав Л.Э. Социальные сценарии восприятия изобразительного искусства в контексте социокультурных изменений российского общества. Диссертация на соискание ученой степени канд. искусствоведения. СПб., СПГАК, 1998. С. 197.
- ¹⁹ Десять лет, которые потрясли культуру: очерки культурной жизни России на рубеже веков / Ред.-сост. Б.Ю. Сорочкин. М.: Гос. ин-т искусствознания (ГИИ), 2002. С. 323.
- ²⁰ Рубинштейн А.А. (2014).
- ²¹ Ушкарев А.А. Искусство в структуре досуга москвичей // *Обсерватория культуры*, 2016. Т. 13. № 6. С. 670–679.
- ²² Ушкарев А.А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // *Обсерватория культуры*, 2016. Т. 13. № 4. С. 429–435.
- ²³ Lebrecht N. (2005).
- ²⁴ Ушкарев А.А. Современный опыт социологических исследований театральной публики // *Культура в фокусе научных исследований. По материалам конференции памяти Б.Ю. Сорочкина. Сборник научных статей.* М.: ГИИ, 2017. С. 63–88.

Литература

- Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*, 2002. Том 3. №5. С. 60–74.
- Гаав Л.Э. Социальные сценарии восприятия изобразительного искусства в контексте социокультурных изменений российского общества. Диссертация на соискание ученой степени канд. культурол. наук. СПб., СПБГАК, 1998. С. 197.
- Десять лет, которые потрясли культуру: очерки культурной жизни России на рубеже веков / Ред.-сост. Б.Ю. Сорочкин. – М.: Гос. ин-т искусствознания (ГИИ), 2002. С. 323.
- Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // *Мир России*, 2005. Т. XIV. № 2. С. 3–40.
- Колб Б. Исследование аудитории Лондонского Филармонического Оркестра // *Арт-менеджер*. № 2 (5), 2003. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.artmanager.ru/articles/howto/157-007.html> (Дата обращения 28.11.2016).

- Магидович М.Л. Петербургские филармонические традиции сквозь призму современных потребительских практик // *Журнал НЭА*, 2012. № 2 (14). С. 153–158.
- Рубинштейн А.А. Публика концертов «Моцарт-марафона»: опыт социологического исследования. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 80.
- Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 199.
- Ушкарев А. Искусство в структуре досуга москвичей // *Обсерватория культуры*, 2016. Т. 13. № 6. С. 670–675.
- Ушкарев А.А. Современный опыт социологических исследований театральной публики // *Культура в фокусе научных исследований. По материалам конференции памяти Б.Ю. Сорочкина. Сборник научных статей.* М.: ГИИ, 2017. С. 63–88.
- Ушкарев А.А. Третьяковская галерея: детерминанты посещаемости // *Обсерватория культуры*, 2017. Т. 14. № 5. С. 566–576.
- Ушкарев А.А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // *Обсерватория культуры*, 2016. Т. 13. № 4. С. 429–435.
- Художественная культура и развитие личности. Проблемы долгосрочного планирования / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. – М.: Наука, 1987. С. 224.
- Человек в мире художественной культуры. Приобщение к искусству: процесс и управление / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. – М.: Наука, 1982. С. 335.
- Hamann T.K. Die Zukunft der Klassik // *Das Orchester* 09/2005, S. 10.
- Lebrecht N. Who's afraid of classical concerts? *The Lebrecht Weekly* // *La Scena Musicale*, February 10, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scena.org/columns/lebrecht/050210-NL-concerts.html> (Дата обращения 16.02.2017).